

Судья

На кону сотни жизней. Он не мог подвести Луэм. Он чувствовал, что слабеет. Рид задыхался, а зараженные будто только становились сильнее.

Трупы стали одним целом, Рид бился из последних сил, он чувствовал, что скоро они его одолеют.

Рид распластался на полу, зажмурил глаза и тяжело дыша. Он прислушивался к себе, в надежде услышать там хоть каплю силы.

- Я-я в порядке, Лакрима. Прекрати причитать, все будет хорошо, - сказал Рид, поднимаясь с колен.

Созданная им защита нуждалась в постоянной подпитке Анимой. Это означало, что он должен был оставаться рядом с ней в течение всего процесса.

Рид услышал этот мерзкий смех вдалеке. Зараженные приближались, они еще не видели, что он создал защиту, поэтому так радовались жертве.

Сердце парня бешено колотилось, да, он создал эту невидимую защиту, но надолго ли ее хватит?

Он повернулся и посмотрел на Луэм, которая запечатала все свои чувства, чтобы сосредоточиться на ее стороне работы. Она не могла позволить себе отвлекаться. Не сейчас, не в последний момент.

Рид приложил руки к своей невидимой стене, пытаясь укрепить ее. Зараженные увидев это засмеялись еще противнее.

Рид заскрипел зубами, уперся ногами в землю и приготовился сдерживать их, даже если это стоило бы ему жизни.

- Бедное, жалкое дитя. Посмотри на себя... Все еще борешься даже перед лицом неизбежного, - сказал незнакомый голос в его голове. - Чего вы хотите достичь?

Рид не мог блокировать голос, что бы он ни пытался. Это было похоже на то, что голос имел постоянную, прямую связь в его сознании.

- Для твоей возлюбленной? Для семьи? Для вашего народа? Для мира?

Несмотря на его усилия, первый слой уже начал ломаться. На его поверхности образовались небольшие трещины, когда зараженные врезались в него с еще большей интенсивностью, чем раньше.

- Нет.

Рид застонал от боли и укусил губу, когда сломался первый слой. Его разрушение вернулось к нему в полном объеме. Сила отскока прошла через его руки во все его тело. Казалось, что суперкрузер ударил его на полной скорости.

- Ты сражаешься только за себя... как несчастный маленький мальчик.

Его кости дребезжали, когда зараженные продолжали атаку на втором уровне. Голос становился ещё громче в его голове, бушевал, как гром, каждый раз, когда он говорил. Рид презирал голос, но ничего не мог с этим поделать, кроме как игнорировать его как можно лучше...

- Как всегда. Ты никогда не изменишься. Неважно, как ты себя назовёшь, всё всегда будет так же.

Зараженные врезались во второй слой, и ударная волна переместилась в Рида. Сила спустилась в его ноги, и в ответ он выпустил крик. Казалось, что кто-то на секунду уронил ему на спину гору. Его ноги пульсировали от боли, когда они дрожали туда-сюда. Второй... и третий слой упал.

- Вечно слепой к общей картине из-за своей незрелости.

Заметив, что дыра уже начала закрываться быстрее, чем ожидалось, Зараженные перегруппировались в аномальное образование. Миллионы заражённых собрались в сферу плоти, а затем... закричали от боли, когда они превратились в пыль.

Им выпала честь наконец-то умереть. Истинная, последняя смерть.

Их души были раздавлены на куски и превращены в топливо для того, что должно было прийти. Темная, хаотичная энергия пронзила их и собралась на его кончике, как блуждающие зараженные обратно в подготовке.

Концентрированный луч энергии выстрелил и мгновенно испарил четвертый, пятый и шестой слой. Отскок ударил Рида и почти мгновенно разбил его руки в момент удара луча. Жара почти расплавила его живьем - его волосы и кожа расплавились, но мгновенно...

Обгоревший, сломанный и полумертвый, Рид выжил только потому, что Лакрима вмешалась за полсекунды до удара луча.

"Тебе не хватает решимости и ясности. Ты знаешь, что это правда."

Он не мог кричать, даже если бы захотел. Его рот... был заварен из-за жары, его губы сплавилась. Боль была невыносимая, и хуже всего то, что он знал, что это еще не конец...

Ещё многое предстоит сделать. Он должен был выдержать.

- Сдавайся. Ты не подходишь для этой работы. Отпусти и положи крест, который тебе пришлось нести.

Десятки миллионов зараженных кричали в ужасе, когда они превратились в пыль. Следующий удар был бы на несколько порядков сильнее, чем последняя атака.

Сухожилие готовилось закончить "бой" следующим шагом.

Массивная, покалеченная рука, сформированная из хаотической энергии, безжалостно ударила об эгиду. Острые, ядовитые когти, проткнутые вглубь эгиды, одним ударом разбили седьмой - одиннадцатый слой.

"Это никогда не должно было быть твоей ответственностью, с самого начала. Вот почему это не твоя вина."

Отскок поразил его, раскрошив на куски и разрушив то, что не было сломано внутри него.

Он выглядел совершенно неузнаваемым... он даже не выглядел человеком.

Как плохо сконструированная мясная кукла, случайно собранная в смутно гуманоидальную форму. Единственное, что пережило нападение, было его сердце и мозг, потому что Лакрима пожертвовал все свои оставшиеся резервы Анимы, чтобы защитить их...

- Приди и будь со мной, где ты сможешь спокойно отдохнуть навеки. Все, что тебе нужно сделать, это подчиниться. Согни колено и прекрати свои страдания...

Наполовину скомканный беспорядок плоти стоял перед финалом, колеблясь слоем между ним и неизбежным, абсолютным концом.

Он покачал в ответ, когда услышал, что сказал голос, а затем с огромным трудом, медленно заставил свой расплавленный рот открыться.

Громкий, искаженный смех ускользнул из его рта, когда ему, наконец, удалось разорвать свои обугленные губы на части.

Подлинный, снисходительный смех прозвучал ясно для всех, чтобы услышать от сгоревшего полукорпуса. Он заставил замолчать рой зараженных снаружи, когда они услышали его, и тише.

Труп мучительно смеялся до тех пор, пока не смог больше, а потом сказал: "Я... никогда... не буду... преклоняться... перед... тобой".

"Пошёл ты."

Последний слой мерцал чуть ярче в ответ, даже в своей полуразбитой форме.

Он не упал бы. Как и его создатель.

Большой Рой не откликнулся и не посмеялся. Он просто смотрел на неприглядную фигуру Рида, как будто хотел вспомнить, как он появился.

Он хотел записать появление фигуры перед ним по неизвестной причине.

Миллиарды зараженных кричали от боли и превращались в пыль, по мере того как их души превращались в сырую, неустойчивую энергию. Большой Рой тщательно распылял его до тех пор, пока он не стал меньше, чем ничего.

Это было то, что они решили. Они бы отреагировали на окончательное решение мальчика.

Невообразимое количество энергии конвертировалось в одну точку меньше, чем диаметр электрона, так как Большой Рой готовился судить полкорпуса за свои грехи.

- Прощай.

Ослепительный свет окутал все, когда сингулярность Большого роя взорвалась наружу. Неудержимый поток света, тепла и энергии пронёсся мимо всего.

- О нет... Так... яркий... А-а, я не могу... смотрите.....

Вспышка энергии была настолько яркой и горячей, что мгновенно сожгла его сетчатку. Он больше ничего не мог видеть. Все стало темно.

Он горько улыбнулся, когда почувствовал тепло от взрыва и закрыл глаза. Его чувства начали его подводить.

Он больше не чувствовал своих рук и ног.

Он больше не чувствовал боли.

Его разум начал подводить его, и становилось все труднее и труднее думать, пока...

Он остановился.

<http://tl.rulate.ru/book/44427/1127807>